

Концептуализация дидактизма в коммуникативном поведении следователя (на материале детективов русских и английских авторов)

В.М. Глушак

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
пр. Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия. E-mail: glushakvm@mail.ru*

В статье рассматривается один из релевантных концептов в речевом поведении следователя – ДИДАКТИЗМ. Этот концепт состоит из ряда слотов, которые направлены на реализацию воспитательной функции в профессиональной деятельности следователя. Проведенный анализ допросов в художественных произведениях русских и английских авторов позволил выявить четыре концепта, которые характеризуют основные иллокуции речевого поведения следователей, связанные с получением показаний от подсудимого. Объектом исследования стали слоты концепта ДИДАКТИЗМ, их иллокутивная направленность и степень представленности в речи следователей. Был проведен статистический анализ полученных результатов с целью определения возможной зависимости между личностью отдельного детектива и его речевым поведением в плане частотности употребления тех или иных слотов при реализации концепта ДИДАКТИЗМ. В статье проводится также сравнительный анализ особенностей реализации воспитательных интенций в русской и английской лингвокультурных общностях, а также доминант речевого поведения русских и английских следователей, направленных на оказание ими педагогического воздействия на подсудимого.

Ключевые слова: юридический дискурс, дидактизм, концепт, коммуникативное поведение, художественный детектив.

Conceptualization of Didacticism in the Communicative Behavior of an Investigator (Based on Detective Stories by Russian and English Authors)

V.M. Glushak

*Moscow State Institute of International Relations (University)
76 Prospect Vernadskogo, 119454, Moscow, Russia. E-mail: glushakvm@mail.ru*

The article deals with one of the relevant concepts in the speech behavior of an investigator – DIDACTISM. This concept consists of a number of slots that are aimed at the implementation of the educational function in the professional engagement of the investigator. The analysis of interrogations in the works of fiction by Russian and English authors made it possible to identify four concepts that characterize the main illocutions of the verbal behavior of investigators associated with obtaining testimony from the person under investigation. The object of the study was the slots of the DIDACTISM concept, their illocutionary orientation and the degree of representation in the speech of the investigators. A statistical analysis of the obtained results was carried out in order to determine the possible relationship between the personality of an individual detective and his speech behavior in terms of the frequency of using certain slots in the implementation of the concept DIDACTISM. The article also provides a comparative analysis of the features of the implementation of educational intentions in the Russian and English linguistic and cultural communities, as well as the dominant speech behavior of Russian and English investigators, aimed at their pedagogical impact on the person under investigation.

Key words: legal discourse, didacticism, concept, communicative behavior, fictional detective story.

1. Введение

Исследователи, занимающиеся проблемами речевого поведения служителей правопорядка, обращаются преимущественно к судебному красноречию [Пригарина 2008, Tigar 1999], специфике коммуникативного поведения представителей правовых органов [Дубровская 2010, Красовская 2008, Blank 1993, O'Barr 1982, Cheng 2011, Merry 1990, Wagner, Cheng 2011], а также анализу аргументирования в правовом дискурсе [Мельник 2000, Новицкий 2002].

В работах по юридической педагогике указывается на более высокую эффективность расследований при сочетании следственных действий с воспитательным воздействием на допрашиваемых. Благодаря педагогическому воздействию работников правосудия на подозреваемых у последних может появиться чувство вины за совершенные деяния. Воспитательное коммуникативное поведение следователей связано с наставлениями и поучениями и ориентировано на то, чтобы подследственные лица смогли прийти к моральному осуждению своих незаконных поступков и осознанию их опасности для окружающих [см. напр.: Кикоть и др. 2004: §16.3.].

В случае когда коммуникативные действия говорящего направлены на оказание воспитательного воздействия на собеседника или коррекцию его поведения, в рамках юридического дискурса можно говорить о целенаправленных попытках представителя правоохранительных органов оказать воздействие на когнитивные структуры допрашиваемого. В терминах когнитивной лингвистики речь идет о концептуальных структурах знаний, представленных в сознании каждого человека. Коммуникативные усилия следователя по оказанию воспитательного воздействия на допрашиваемого и коррекции его когнитивных структур мы будем обозначать как дидактизм.

Отсутствие каких-либо значимых исследований такого важного аспекта работы следователя как дидактизм объясняется, прежде всего, тем, что осложнен доступ к следственным материалам, не говоря уже о стенограммах проведения допросов. Эту лауну в определенной степени могут восполнить художественные произведения, выполненные в жанре детективного романа. Так как художественная литература является отражением реальной действительности лингвокультурного сообщества через преломление личности автора произведения, то на материале детективных романов можно исследовать использование следователями и детективами дидактизма в своей следственной деятельности.

Коммуникативное поведение рассматривается в русле функциональной прагмалингвистики, одним из основополагающих постулатов которой является реализация намерения собеседников – иллюкуция. В свою очередь, намерения следователя могут быть представлены в виде концептов. Наши размышления базируются на понимании концептуальных образований А.А. Романовым и Е.В. Малышевой, которые предлагают рассматривать социальную интеракцию в рамках следующей структуры: кто – кому – когда – что – почему – зачем – как [Романов, Малышева 2016: 75]. Выделенные исследователями фреймовые компоненты мы интерпретируем следующим образом: «кто» – говорящий в совокупности его социально-статусных характеристик, «кому» – слушающий в совокупности его социально-статусных характеристик, «когда» – характер коммуникативной ситуации, «что» – содержательная сторона высказывания, «зачем» – цель (интенция) коммуникативного действия говорящего, «почему» – социальная или институциональная роль говорящего, «как» – способ (языковые средства, стратегии и тактики) реализации интенции говорящего.

В качестве ментального образования конструирования дидактизма в коммуникативном поведении следователя мы выбираем концепт, который описывает типичные ситуации и стереотипные сценарии в сочетании с социальными и культурными факторами определенного общества [Иванова, Артемова 2005: 48]. Основанием для построения концепта служат иллюкуции, определяющие протекание коммуникативного поведения говорящего и выбор им соответствующих средств оформления своих конечных высказываний.

В дальнейшем рассмотрим концептуализацию концепта ДИДАКТИЗМ в коммуникативном поведении следователей в русских и английских детективных романах.

2. Материал и методика исследования

В настоящем исследовании было проанализировано коммуникативное поведение восьми русских следователей и восьми английских детективов из художественных произведений известных авторов: В.Ф. Чванова, А.Г. Адамова, С.В. Родионова, О. Лавровой и А. Лаврова, А.А. и Г.А. Вайнеров, Р.Б. Ренделл, А. Кристи, К. Декстера, К. Грэм, Э. Джордж.

Единицей анализа выступали контексты допросов. В общей сложности было выбрано 4199 коммуникативных ситуаций в русских детективах и 4517 ситуаций – в художественных детективах английских авторов. В каждом высказывании выявлялись интенции следователей и детективов и анализировались языковые средства их реализации. Все интенции были распределены по их принадлежности к одному из четырех значимых компонентов профессиональной коммуникации следователя – ПОБУДИТЕЛЬНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, КОНТАКТНОСТЬ и ДИДАКТИЗМ.

В соответствии с целями настоящей статьи отдельно был изучен концепт ДИДАКТИЗМ в речевом поведении следователей русской и английской лингвокультур. В служебном коммуникативном поведении русского следователя к средствам реализации концепта ДИДАКТИЗМ относится 22% всех выявленных речевых образцов. В профессиональном общении английского следователя индикаторы концепта ДИДАКТИЗМ составляют 9% от всех его маркеров.

3. Результаты и дискуссия

Назидательная коммуникация, реализуемая следователем, непосредственно выражает его дидактическую интенцию в отношении к собеседнику. Рассмотрим подробнее слоты концепта ДИДАКТИЗМА.

3.1. Этический аспект действий подследственного – преобладающий языковой маркер русского коммуникативного поведения следователя в рамках концепта ДИДАКТИЗМ. Он встречается в 384 контекстах и составляет 25% общего

числа русских индикаторов рассматриваемого концепта. В английском коммуникативном поведении следователя данный маркер занимает лишь четвертое место в слоте и насчитывает 77 контекстов, что соответствует 12%.

Этическая модальность является доминантой нравоучительной беседы и объективируется в речи служителя закона посредством разнообразной этической терминологии, например: совершить проступок, раскаиваться, заглядывать вину, добро, ложь, злой, украсть, закон, innocent, the guilty, a hypocrite, a criminal offence, duty, liar, justice, conscience и т. п. Употребление детективами лексики данного семантического поля оказывает прямое воспитательное воздействие на личность допрашиваемого:

(1) "Well, what would you have done in my place <...>?"

"Behaved like a responsible citizen, but that's an alien concept to you, I know." (Rendell)

(2) – Вы думаете: я делал, что хотел, я сильный человек. А я считаю – слабак. Лежит мешок муки – руки дрожат, дай украду. Масло привезли – опять стащить хочется.

– Как это вы говорите <...> будто я простой воришка!

– Если украли очень много муки и очень много масла, разве стали лучше? (Лаврова/Лавров)

Назидательность в речи следователя в примерах (1) и (2) достигается путем использования лексики, содержащей этическую сему или соответствующую коннотацию. В примере (1) следователь подчеркивает безответственное социальное поведение человека, пример (2) затрагивает исконно этическую тематику незаконного присвоения чужого имущества.

3.2. Генерализация является значимым компонентом служебной коммуникации следователей обеих лингвокультур – им равно принадлежит второе место в слоте по частоте использования. Русский следователь прибегает к генерализованным высказываниям в 303 эпизодах (20% от числа маркеров концепта ДИДАКТИЗМ русских следователей), английским коллегой они употребляются в 142 эпизодах (21% всех слотов английского концепта ДИДАКТИЗМ).

Генерализованные высказывания, имеющие в своем составе подлежащее, либо дополнение в единственном или множественном числе, отражают некий обобщенный опыт, транслируемый правоохранителем в беседе с допрашиваемым. Поскольку ситуация представляется собеседнику в общем, генерализованном виде, она приобретает черты правила, что придает высказыванию следователя назидательность, дидактичность:

(3) "<...> You'll excuse me, Miss Meredith, but try and speak the truth. I know you're nervous, and when one's nervous one's apt to – well, to say the thing the way you want it to be. But that doesn't really pay in the end." (Christie)

(4) – Выходит, ты простых портных вообще в счет не принимаешь? – осуждающе проговорил Солдатов. – Кем же ты собираешься стать? Изобретателем, генералом, директором? Только знай – без уважения к другим людям ими не становятся <...>. Да и не поставят. (Чванов)

В примере (3) содержится генерализованное высказывание с подлежащим в единственном числе, с помощью которого следователь назидательно раскрывает типичное ошибочное поведение взволнованного коммуниканта в ситуации допроса. Посредством генерализованного высказывания в примере (4), представляющего собой два связанных по смыслу обобщенно-личных предложения с дополнением *ими* во множественном числе, следователь эксплицитно обозначает для юного собеседника нормы и правила отношения к окружающим людям.

3.3. Обобщение – наиболее распространенный языковой маркер концепта ДИДАКТИЗМ. Его показатель – 177 словоупотреблений, что составляет 27% в английском варианте слота. В профессиональном общении русского следователя данный маркер располагается на третьей позиции и насчитывает 296 словоупотреблений (20%).

По своим дидактическим функциям обобщения, реализующиеся, как правило, лексическими производными от «все» и «всегда», близки к генерализованным высказываниям. Использование обобщений в коммуникативной ситуации беседы с допрашиваемым создает аналогичный эффект общего правила, принципа, закономерности, которые следует учитывать и которые являются существенным аргументом сотрудника правоохранительных органов в наставлении своего оппонента:

(5) "Ah!" said Battle. "Sir Oswald's a great man – and a great man always knows better than to explain unless an explanation is demanded. To rush into explanations and excuses is always a sign of weakness." (Christie)

(6) – Не в моих условиях эти черточки рисовать, – не согласилась она.

– Условия?! Человек должен плевать на условия. Теперь все на условия валят. И ты: мать, мастер, дураки кругом, никто тебя не понимает <...>. А что ты значишь сама как личность?! (Родионов)

В контексте примера (5) инспектор полиции методично растолковывает собеседнице психологию сильной, независимой личности. Наречие обобщающего характера *always* и его повтор усиливают поучительность высказывания, делая его запоминающимся, афористичным. Пример (6) представляет многообразную обобщающую лексику, служащую целям выразительности нравоучительной риторики следователя.

3.4. Поучение в русском детективном дискурсе занимает четвертое/пятое место анализируемого слота, которое оно делит со слотом разъяснения (142 контекста – 9% всех языковых маркеров концепта). В английских детективах исследуемый маркер размещается на пятой позиции и насчитывает 56 контекстов (8% от общего числа индикаторов концепта).

Речевые акты поучения являют собой непосредственное дидактическое высказывание следователя и выражают, как правило эксплицитно, коммуникативную интенцию адресанта:

(7) "A-levels this year?"

The boy nodded. "German, French, and Latin."

"You confident?"

"Not really."

"Shouldn't worry too much about that," said Morse in an objectionably avuncular tone. "Over-rated quality confidence is. <...> Hard work – that's the secret. Put your foot through the telly, or something." (Dexter)

(8) – Но, Елена Романовна, когда-нибудь все кончается и начинается что-то другое. Вы молоды и нечто поняли о себе – вам не поздно начинать! <...> Да, начинать нелегко. Но после всего, что произошло, ведь и продолжать нелегко, – возразил он. – Вы вот боитесь парикмахерской. А вам не случилось жалеть о той девушке, что превратилась в Шахиню? Ручаюсь, парикмахерша была веселей. (Лаврова/Лавров)

Речевой акт наставления в примере (7) адресован учащемуся и касается подготовки к выпускным экзаменам. Следователь указывает мальчику на необходимость упорного труда вместо просмотра телевизионных передач. В примере (8) следователь произносит проповедь о важности нового этапа для собеседницы, о ее возможности начать все с чистого листа.

3.5. Разъяснение обнаруживает особую актуальность в коммуникативном поведении английского детектива, составляя 18% всех маркеров концепта ДИДАКТИЗМ и располагаясь в нем на третьем месте по частотности (118 индикаторов в тексте). В речи русского специалиста разъяснения употребляются в 142 эпизодах, что равняется 9% всех языковых маркеров концепта и соответствует четвертому/пятому номеру в их иерархии в рамках терминала (наряду со слотом поучения).

Разъяснения направлены непосредственно на вразумление подследственного путем его обучения и просвещения, как в следующих примерах:

(9) "Jim was on the platform and spoke of how meeting the Master changed his life. That was why I joined. I was so moved by his testimony."

"You can see that old trick, Miss Cuttle, in any market place. A shyster selling rubbish and another in the crowd shouting as how the rubbish changed his life." (Graham)

(10) – И все же представьте себе – ваш сын совершил кражу. Как бы вы с ним поступили?

– Я бы постарался иначе его воспитать. – Боровик почему-то поежился.

– Вот это и есть та самая мелочь, которой не хватает преступникам. Многим из них в детстве недодано воспитания, и нравственный фундамент оказался непрочным. Ну и, конечно, обстоятельства. (Чванов)

Прибегая к разъяснению в примере (9), следователь раскрывает простодушной собеседнице типичные приемы работы мошенников. Пример (10) иллюстрирует воспитательную беседу следователя с потерпевшим, в которой служитель закона касается глубинных причин преступности.

3.6. Пафос продолжает ряд языковых маркеров реализации концепта ДИДАКТИЗМ в коммуникативном поведении русского следователя, насчитывая 113 словоупотреблений и занимая 8% всех выделенных контекстов. В коммуникативном поведении английского коллеги доля пафосных высказываний достигает 4% и включает в себя 29 примеров, что соотносится лишь с восьмым местом в списке языковых маркеров концепта.

Возвышенная лексика представляет собой облагороженный, более одухотворенный пласт словарного запаса следователя, который он использует в беседе с фигурантами по расследуемому делу. Применяя пафосную лексику, служитель закона привносит в коммуникацию ценности более высокого порядка, что поднимает правовую беседу на качественно новый уровень, увеличивает дидактический потенциал общения с подследственным:

(11) "And, even if you were, I wouldn't need a posse of police to go around protecting me. You know why, lad? <...> No, you don't know why, do you? So let me tell you. It's because the archangels look after me, lad – always have done. And most especially when I'm pursuing my present calling as the protector of Law and eternal Justice!" (Dexter)

(12) – Будем считать, что профилактикой я с тобой занимался. <...> Профилактика в нашем деле – это выпрямление человеческих душ. Это очеловечивание отношений. Ты парень умный и поймешь, что если души будут прямые и отношения человеческие, то откуда же возьмутся черствые люди? (Чванов)

Возвышенная лексика нередко сближается с лексикой этической семантики, что прослеживается в примерах (11) и (12). В обоих высказываниях подчеркивается высокая миссия следователя – как неколебимого защитника закона и справедливости в примере (11), а также чуткого психолога и тонкого грамотного педагога в примере (12). И английский, и русский фрагменты детективного дискурса, представленные выше, содержат назидательную составляющую, значительно упрочивающую престиж работы следователя и его авторитет в восприятии собеседника. Данный педагогический эффект достигается не в последнюю очередь благодаря приподнятой, торжественной лексике в коммуникации следователя.

3.7. Прибегая к эвиденциальности и прецедентности, следователь привлекает в качестве аргумента чье-либо компетентное суждение, содержание известного литературного источника или общеизвестный факт в целях оказания дидактического воздействия на участников правовой коммуникации. В качестве данного языкового маркера мы рассматриваем как прямые, так и не прямые ссылки в высказывании правоохранителя, среди которых следует отдельно упомянуть цитацию, а также риторический прием намека с его вариациями: аллюзией, реминисценцией, умолчанием.

В служебной коммуникации русского следователя ссылки и упоминания занимают седьмую позицию в иерархии языковых маркеров концепта ДИДАКТИЗМ. Они встречаются в 77 контекстах, что составляет 4% от числа всех индикаторов. В репликах английского детектива ссылки и упоминания зафиксированы в 36 контекстах (5%) и стоят на шестом месте рассматриваемого концепта.

Таким образом, обращение к назидательному потенциалу, содержащемуся в авторитетном мнении, значимом прецеденте или литературном эпизоде, помогает следователю реализовать свои воспитательные функции. Проиллюстрируем это утверждение примерами:

(13) "Mrs Devenish, I've said it before, DS Malahyde has said it, everyone would say it, you must no longer tolerate this treatment. You surely have tolerated it once too often. Next time you must come to us." (Rendell)

(14) – Скажите, вы задумывались когда-нибудь, отчего болит сердце у людей и отчего оно разрывается? – спросил Солдатов и сам же ответил: – Иногда из-за этих же трех метров ратина разрывается. Вы читали «Шинель» Гоголя?

– Я уже забыл, чему меня в школе учили. Хотя, постойте, чиновника какого-то раздели, а он и помер...

– Вот именно, раздели, а он и помер. И это не только в книгах бывает. (Чванов)

В примере (13) следователь, ссылаясь на мнение многих людей, пытается убедить потерпевшую более не мириться с жестоким обращением, которое имеет место в ее семье в течение многих лет. В контексте примера (14) содержится ссылка на классическое литературное произведение из школьной программы, что помогает следователю в разговоре с допрашиваемым провести яркую дидактическую параллель с реальной жизненной ситуацией, виновником которой явился данный коммуникант.

К эвиденциалам можно также отнести изречения и мудрые высказывания, которые охватывают пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сентенции, максимы, парадоксы, клише. Они являют собой назидание в чистом виде, и их включение в профессиональную риторику следователя имеет выраженную воспитательную направленность, например:

(15) "I'm a fool," Devenish said <...>. "I couldn't help it. <...>"

"While there's life there's hope," Wexford said, in a cliché he didn't normally use." (Rendell)

(16) – На токаря у меня таланта нет. – Он дерзко уставился на Солдатова. – Постараюсь в колонии на нарах отлежаться.

– Заскучаете. Самая тяжелая работа – не работать. (Чванов)

С помощью клише в виде поговорки в примере (15) следователь учит собеседника справляться с непростой ситуацией, сохранять надежду на ее благополучное разрешение. Облекая мысль в форму парадокса в примере (16), служитель закона назидательно высказывается о важности труда для человека.

3.8. Уверениям принадлежит 56 контекстов, что составляет 4% от общего объема языковых маркеров концепта ДИДАКТИЗМ в русских детективных дискурсах. При этом в английском варианте концепта ДИДАКТИЗМА данный маркер размещается несколько выше – под седьмым номером, насчитывая 30 примеров (5%).

Поскольку уверять собеседника означает заставлять поверить чему-либо или во что-либо, речевой акт уверения является эффективным ресурсом назидательной коммуникации следователя, позволяющим конструктивно воздействовать на ту или иную установку адресата, что представлено в примерах:

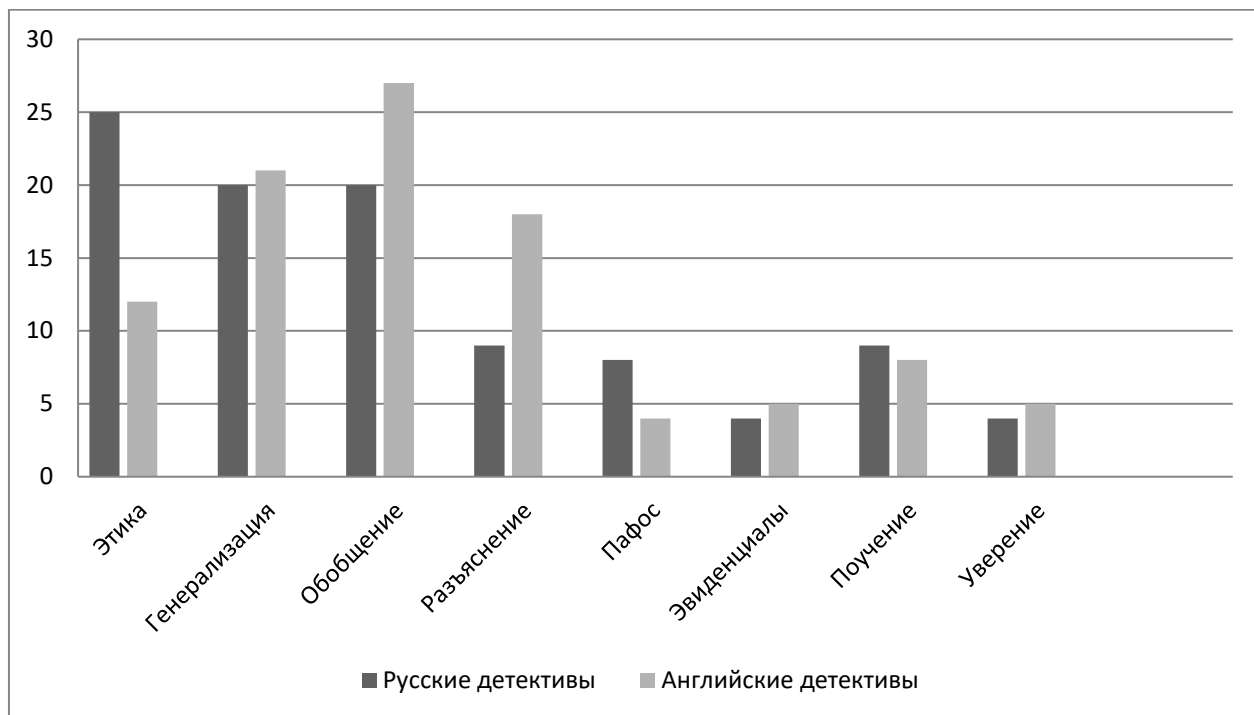
(17) "I can assure you our inquiries are very relevant. We don't waste our own and the public's time unnecessarily." (Graham)

(18) – Полагаете, их не задержат без ваших показаний? Уж как-нибудь Петровка без Кирпичова не пропадет, будьте спокойны! (Лаврова/Лавров)

Прибегая к речевому акту уверения во фрагментах (17), (18) дознаватель последовательно и целенаправленно трансформирует коммуникативную установку допрашиваемого на сокрытие информации. Реплики английского и русского детективов звучат поучительно, заставляя коммуникантов переосмыслить свои воззрения и оптимизировать взаимодействие с представителем закона.

Для наглядного представления количественного соотношения употреблений слотов концепта ДИДАКТИЗМ в коммуникативном поведении следователей и дознавателей – героев исследованных русских и английских художественных детективов служит следующая диаграмма.

Диаграмма. Слоты концепта ДИДАКТИЗМ в русских и английских детективах (в %)

Чтобы определить, существует ли значимая связь между факторными и результативными признаками, т. е. между личностью отдельного детектива и его речевым поведением в плане частотности употребления тех или иных слотов при реализации концепта ДИДАКТИЗМ, мы прибегли к статистическим методам обработки данных посредством вычисления критерия χ^2 с помощью онлайн-калькулятора (<https://math.semestr.ru/corel/contingency.php>). Таким образом был выявлен коэффициент корреляции между факторными и результативными признаками, т. е. между личностью отдельного детектива и его речевым поведением в плане частотности употребления тех или иных слотов при реализации концепта ДИДАКТИЗМ.

Результат статистического анализа речевого поведения русских детективов свидетельствует о слабой связи между факторными и результативными признаками. Таким образом, делаем вывод, что связь между личностью русских детективов и употреблением ими определенных слотов концепта ДИДАКТИЗМ является несущественной и ее можно игнорировать.

Как и в случае с русскими детективами, мы провели статистический анализ связи между факторными и результативными признаками, т. е. между личностью отдельного английского детектива и его коммуникативным поведением, содержащим воспитательные аспекты в отношении подозреваемых во время допросов. Полученные результаты свидетельствуют о слабой связи между личностью английских детективов и употреблением ими определенных слотов концепта ДИДАКТИЗМ, и ею можно пренебречь.

Интерпретируя результаты статистического анализа отобранных нами языковых средств как в речи русских следователей, так и в речи английских детективов, приходим к заключению, что все описанные выше воспитательные интенции присутствуют в коммуникативном поведении каждого работника правосудия в обеих исследуемых лингвокультурах и не зависят от их личностных особенностей.

4. Выводы

Анализ коммуникативного поведения русских следователей и английских детективов на материале художественных произведений различных авторов показал, что дидактизм представляет собой одно из концептуальных оснований проведения допросов как в русском, так и в английском правовом дискурсе. Обширный корпус исследованного материала позволяет сделать вывод о большей представленности концепта ДИДАКТИЗМ в коммуникативном поведении русских следователей и детективов (22% в отличие от 9% примеров педагогического характера в высказываниях английских детективов). Такое превалирование дидактизма в русском художественном детективном дискурсе можно объяснить тем, что в России (и ранее в СССР) на данную составляющую профессиональной деятельности следователя делался и делается больший акцент как в процессе изучения юриспруденции в вузе, так и в регламентирующих документах органов правопорядка, чем это представлено в Великобритании.

Оказание следователем педагогического воздействия на подсудимого носит двоякий характер. С одной стороны, посредством своего коммуникативного поведения воспитательного характера следователь реализует одну из основных функций правосудия – перевоспитание гражданина, совершившего противоправное деяние, разъяснение пагубности его поведения и возвращение его к законопослушному образу жизни. С другой стороны, воспитательные интенции направлены на то, чтобы вызвать у подозреваемого угрызения совести и сподвигнуть его к признанию своей вины.

Среди слотов концепта ДИДАКТИЗМ как в русских, так и в английских художественных детективах преобладают этика, генерализация, разъяснение и поучение. Доминирующим слотом в русских детективах выступает ЭТИКА, что

позволяет в качестве одной из основных доминант коммуникативного поведения русских следователей и детективов определить внушение подследственному следованию принятым в обществе нормам поведения и морали. В то же время

педагогическое воздействие английских детективов во время допросов совершается в большинстве случаев посредством обобщений, т. е. с помощью непосредственно наблюдаемых или переживаемых общественных явлений и процессов с целью убедить подследственного в признании совершения им подсудного деяния и/или осознать его пагубность для общества.

Литература

- Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М., 2010.
- Иванова С.В., Артемова О.Е. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – 3(006). – С. 46-52.
- Кикоть В.Я., Столяренко А.М., Беличева С.А., Буданов А.В., Давыдов В.П. Юридическая педагогика. М., 2004.
- Красовская О.В. О речевой коммуникации в судебной практике. М., 2008.
- Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000.
- Пригарина Н.К. Аргументация судебного дискурса: риторический аспект. Волгоград, 2008.
- Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения. Ставрополь, 2002.
- Романов А.А., Малышева Е.В. Особенности актуализации фреймовой структуры несловесного дискурса / Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – 3. – С. 74-79.
- Blank P.D. Interpersonal expectations: Theory, Research, and Applications. Cambridge, 1993.
- Cheng H.-Y. Sprachliche Verfahren des Wissensmanagements im Kriminalroman. Ein Beitrag zur dynamischen Texttheorie (Unpublished doctoral dissertation). Universität Gießen. Gießen, 2011.
- Merry S. Study of American lower court litigants. New York, 1990.
- O'Barr W.M. Linguistic evidence: Language, power and strategy in the courtroom. New York, 1982.
- Tigar M.E. Persuasion: The litigator's art. Chicago, 1999.
- Wagner A., Cheng L. Exploring courtroom discourse: The language of power and control. Burlington, 2011.

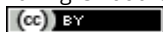
References

- Blank, P.D. (1993). Interpersonal expectations: Theory, Research, and Applications. Cambridge (in English).
- Cheng, H.-Y. (2011). Linguistic methods of knowledge management in crime novels. A contribution to dynamic text theory (Unpublished doctoral dissertation). Universität Gießen. Gießen (in German).
- Dubrovskaya, T.V. (2010). Judicial Discourse: Speech Behavior of a Judge (on the Material of Russian and English Languages). Moscow (in Russian).
- Ivanova, S.V., Artemova, O.E. (2005). Scenario Frame as a Cognitive Basis for Texts in Limerick Case Genre. Issues of Cognitive Linguistics, 3 (006), 46-52 (in Russian).
- Kikot, V.Ya., Stolyarenko, A.M., Belicheva, S.A., Budanov, A.V., Davydov, V.P. (2004). Legal Pedagogy. Moscow (in Russian).
- Krasovskaya, O.V. (2008). On speech communication in judicial practice. Moscow (in Russian).
- Melnik, V.V. (2000). The art of proof in adversarial criminal proceedings. Moscow (in Russian).
- Merry, S. (1990). Study of American lower court litigants. New York (in English).
- O'Barr, W.M. (1982). Linguistic evidence: Language, power and strategy in the courtroom. New York (in English).
- Prigarina, N.K. (2008). Judicial discourse argumentation: rhetorical aspect. Volgograd (in Russian).
- Novitsky, V.A. (2002). Theory of Russian procedural proof and law enforcement. Stavropol (in Russian).
- Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2016). Peculiarities of updating the frame structure of non-verbal discourse. Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication, 3, 74-79 (in Russian).
- Tigar, M.E. (1999). Persuasion: The litigator's art. Chicago (in English).
- Wagner, A., Cheng, L. (2011). Exploring courtroom discourse: The language of power and control. Burlington (in English).

Citation:

Глушак В.М. Концептуализация дидактизма в коммуникативном поведении следователя (на материале детективов русских и английских авторов) // Юрислингвистика. – 2022. – 26. – С. 6-12.

Glushak V.M. (2022). Conceptualization of didacticism in the communicative behavior of an investigator (based on detective stories by Russian and English authors). Legal Linguistics, 26, 6-12.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License